

УДК 94(495).01

ОБЩИНА САМАРИТЯН КЕСАРИИ ПАЛЕСТИНСКОЙ В III-VI ВВ.

SAMARITAN COMMUNITY IN CAESAREA OF PALESTINE IN THE 3-6 CENT. A. D.

**В.Н. Гордиенко, Н.Н. Болгов
V.N. Gordienko, N.N. Bolgov**

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85*

*Belgorod National Research University,
85 Pobeda St, Belgorod, 308015, Russia*

E-mail: 647684@bsu.edu.ru

Аннотация. В работе рассматриваются различные аспекты истории одной из крупнейших этноконфессиональных групп позднеримской и ранневизантийской Палестины - самаритян. Преимущественное место уделено самаритянам Кесарии Приморской – столицы региона (позднее - провинции Палестина Прима). Самаритяне находились во враждебных отношениях с иудеями, но иногда поступали на службу в административный аппарат провинции и города Кесарии, формально принимая христианство. Кесария была одним из очагов крупных восстаний самаритян в V-VI вв.

Resume. The paper deals with various aspects of history of one of the major ethnic and religious groups of Late Roman and Early Byzantine Palestine - Samaritan. It gives attention to the Samaritans of Caesarea Maritima - regional capital (later - the province of Palaestina Prima). The Samaritans were in hostile relations with the Jews, but sometimes enlisted in the administrative apparatus of the province and the city of Caesarea, formally adopting Christianity. Caesarea was one of the hotbeds of the Samaritans rebellion during the 5-th-6-th centuries.

Ключевые слова: Римская империя, Ранняя Византия, империя, конфессии, общины, самаритяне, Кесария Палестинская.

Key words: The Roman Empire, Early Byzantium Empire, denominations, communities, Samaritans, Caesarea in Palestine.

В римско-византийский период Палестина представляла собой этноконфессиональную мозаику. В ней проживали язычники – сторонники традиционных античных культов - и приверженцы эллинизированных восточных (сирийских) культов, христиане, иудеи, самаритяне. Зачастую представители этих общин проживали одновременно в одних и тех же городах. Подобная ситуация сложилась и в столице региона (и провинции Палестина, позднее Палестина Прима) – Кесарии Приморской¹.

Парадоксально, но мы совсем немного знаем об общине самаритян, которая, как представляется, было крупнейшим этноконфессиональным меньшинством в Кесарии (а в определенном смысле и в Палестине в целом) в III-VI вв.²

Об истории самаритян ранневизантийского времени специальных монографий нет. Однако, отдельные аспекты данной темы исследовались в нескольких коллективных монографиях об истории самаритян, а по истории Кесарии рассматриваемого времени можно отметить монографию Ли Левина, главу в книге Хагит Сиван и том, посвященный археологическим аспектам истории Кесарии Приморской. Наиболее важный из них – очерк в монографии Л. Левина³.

При описании законов субботного года,⁴ Талмуд указывает, что только вместе иудеи и язычники Кесарии количественно превзойдут самаритян⁵. Историческая достоверность этого отрывка пред-

¹ См.: Sivan H. Palestine in Late Antiquity. Oxf.-N.Y., 2008. P. 302-317.

² Levine L. Caesaria under Roman Rule. Leiden, 1975. P. 107-112.

³ Там же. Отдельные положения и наблюдения из этого очерка использованы в данной работе.

⁴ J Demai II, 1, 22c. Этот источник явно связывается с серединой IV в. Абба Мари, который является единственным раввином, связанным с этим источником, жил в то время. Кроме того, здесь упоминается Дор как часть кесарийской территории, что было верно только с IV века.

⁵ Учитывая наличие большого сообщества самаритян в городе в течение III-IV вв., не исключено, что самаритяне жили там с самого основания Кесарии, хотя источники не свидетельствуют об их присутствии в то время, это остается правдоподобным предположением, поскольку Ирод, как представляется, поддерживал тесные связи с самаритянами, вероятно, для того, чтобы расширить свою базу поддержки в лице оппозиции многочисленным палестинским евреям (Ios. Fl. Antiquit., XIV, 11, 4, 284; XIV, 15, 3-4, 408-413; XIV, 15, 14, 467; XV, 8, 5, 296-298; XVII, I, 3, 20; XVII, 4, 2, 69). Таким образом, он мог также привлечь значительное количество самаритян, чтобы помочь обустроить Кесарию, так как, кроме прочего, город был самым доступным портом для самой Самарии.

ставляется несомненной, так как численность самаритян упоминается мимоходом, без каких-либо полемических или пейоративных подтекстов. Кроме того, отрывок находится в правовом, в отличие от гомилетического, контексте, где имелась высокая точность, кардинально значимая для раввинов.

Начало истории самаритян в Кесарии окутано тайной. Так, нет упоминания этой общины в источниках I века н.э., если не предполагать, что присутствие апостола Филиппа было как-то связано с его предыдущей деятельностью в Самарии. В общем, ныне мало что известно о самаритянах вне населяемой ими Самарии в течение этого периода¹.

Масштабный исход самаритян из их традиционных мест (Самарии) в другие части Палестины имел место с середины II до середины III в.в. Р. Аббаху однажды заметил, что 13 ранее еврейских поселений были заселены самаритянами в результате гонений Адриана². Кроме того, Р. Симеон б. Лакиш утверждал, что самаритянское присоединение к Закону верно лишь постольку, поскольку они жили «в своих деревнях», подразумевая, что они с тех пор переехали в другие места⁴.

После восстания Бар-Кохбы самарянское присутствие по всему Палестинскому побережью хорошо подтверждается источниками⁵. Самаритяне упоминаются в связи с Газой, «южными городами» (Дором), Явне, Антипатридой, Патридой, Ишувом, Кфар Отнай⁶. Более поздние византийские источники говорят о самаритянах на северном участке побережья – там отмечена *Castra Samaritanorum* (совр. Хайфа),⁷ а часть Акко, рядом с гаванью, упоминается как «самарянская Птолемида» (Σαμαρειτικὴ Πτολεμαίς). Еще одно свидетельство концентрации самаритян в этом регионе засвидетельствовано административным делением их общины при Бабе Рабе⁸. Семь из указанных в связи с этой реформой двенадцати районов были расположены вдоль побережья.

Многие деревни на территориях, зависимых от Кесарии, по-видимому, имели самарянские общины. Самаритяне связаны с Огдором (возможно, Гедарой Кесарийской – совр. Хадерой), Пагашем, Бугратой и Бират Сурикой к югу от города, Бет-Яннаем к востоку и Маимой к северо-востоку. Восточная граница кесарийской территории включала Нарбатту, и вероятно, что сообщества самарян могут быть найдены там еще в эллинистический период⁹.

Наличие сообщества самарян в Кесарии хорошо подтверждается источниками. Раввинистические источники указывают на наличие этой группы или явно, или предположительно¹⁰. Упоминание Р. Аббаху о том, что «самарянские города» освобождаются от субботнего года, относится к Кесарии и ее округе. Несколько самарянских хроник обращают внимание, что некий Иосиф б. Шутела и коэн Аарон б. Аарон (или Зоар) возглавляли местное сообщество в IV веке¹¹. Однако, немного известно об этом сообществе. Ориген говорит о самарянских сектах, но вряд ли именно о кесарийских¹².

Вопреки широко распространенному мнению, самаритяне не были затронуты религиозными уклонениями. Заявляли, что самаритяне выжили в качестве группы вследствие строгого соблюдения религиозных обрядов: «Только упрямство их религии спасло их через эти и последующие столетия хаоса, и в силу этой настойчивости, мы не смеем отказать им в элементах истинной религиозной веры»¹³. Тем не менее, среди самаритян, как и среди евреев, были и менее твердые в вере. Какими бы ни были причины их стойкости и выживания, похоже, что в Кесарии и, возможно, также и в других местах, эти характеристики не являются результатом полного отсутствия аккультурации. Р. Симеон б. Лакиш утверждал, что самаритяне были похожи на евреев в их соблюдении Закона до тех пор, пока они оставались в своих деревнях, «но теперь, когда они не соблюда-

¹ Общины самаритян существовали в Птолемеевском Египте (Jos. Fl. Antiquit., XI, 8, 5, 345; XII, I, 7-10; XIII, 3, 4, 74-79), Греции и, возможно, Вавилонии. См.: Levine L. *Caesaria under Roman Rule*. Leiden, 1975. P. 107.

² Avi-Yonah M. *The Holy Land from the Persian to the Arab Conquests (536 B.C. to A.D. 640): A Historical Geography*. Grand Rapids, 1966. P. 217.

³ J Yevamot VIII, 3, 9d. Термин Shmad указывает на гонения Адриана. См. Lieberman S. *Palestine in the Third and Fourth Centuries* // *Jewish Quarterly Review*. XXXVI-XXXVII. 1946-1947. P. 427-432.

⁴ J Pesahim I, I, 27b. Причинами этого массового бегства были, видимо, несколько факторов. Разрушения, вызванные несколькими войнами II века с участием самаритян (132-135 и 197 гг.), вкупе с суровыми мерами, предпринятыми в результате поражения, заставили многих искать новые места проживания. Прибрежные города с их экономическими возможностями и неизменной культурной и социальной деятельностью также привлекали их, как ранее евреев.

⁵ T Demai I, 11; V, 24; Ben-Zvi I. *The Book of the Samaritans*. Tel Aviv, 1925. P. 101-126.

⁶ Deuteronomy Rabba II, 24; J Avoda Zara, V, 4,44d; B Hullin 6a; T Demai I, 11-13; V, 23-24, T K, I, 198-199; M Gittin I, 5; T Gittin I, 4.

⁷ Antoninus Martyr (570). *Itinera Hiersolymitana et Descriptiones Terrae Sanctae* / ed. T. Tobier, A. Molinier. 2 vols. Geneva, 1879-1985. V. I, 2. P. 361.

⁸ Баба Раба (или Baba ha-Gadol, «Великий Баба», IV в.), первосвященник самаритян, старший сын первосвященника Нафанаила (300-332 гг.). Согласно датировке Хроник самаритян, Баба Раба жил в середине IV в. Он считается самым выдающимся духовным и политическим лидером самаритян и реформатором. Во время своего правления Баба Раба разделил страну на 12 административных округов, каждый из которых находился под руководством мирянина и священника. Перечень этих районов указывает на то, что в это время самаритянские общины существовали во всех частях Палестины. См.: Montgomery J.A. *The Samaritans*. L., 1968. P. 101-104.

⁹ Klein S. *The Land of the Samaritans in the Time of the Talmud*. Jerusalem, 1913. P. 156-157; Levine L. *Caesaria under Roman Rule*. Leiden, 1975. P. 108.

¹⁰ J Shevit VI, 1, 36c. Levine L. *Caesaria under Roman Rule*. Leiden, 1975. P. 109.

¹¹ *Chronique samaritaine* / Edited by A. Neubauer // *Journat asiatique*, 6th series. XIII. 1869. P. 404, 421.

¹² Origen. *Contra Gelsum*, I, 57; VI, 11.

¹³ С. Либерман также считает, что трудно себе представить, что самаритяне бы охотно приносили жертвы языческим богам, так как «они были очень консервативны и стойко цеплялись за заветы Библии» (Lieberman S. *Martyrs of Caesarea* // *Annuaire de l'institut de philologie et d'histoire orientales et slaves*, VII. 1939-1944. P. 404).

ют заповедь, ни какую-либо часть заповеди, они подозреваются в искажениях»¹. Однако было бы преувеличением считать, что это заявление может отражать религиозную трансформацию среди некоторых самаритян, по крайней мере, насколько были обеспокоены раввины.

Р. Аббаху усиливает это впечатление о Кесарии. Взяв на себя ведущую роль в лишении самаритян статуса язычников по еврейскому закону, он вызвал на себя запросы для объяснения своих действий: «Самаритяне (букв. Кутии) Кесарии спросили Р. Аббаху: «Ваши предки практиковали иногда покупать вещи у нас, почему бы и вам не покупать вещи у нас?» Он сказал им в ответ: «Ваши предки не были испорчены, (однако) вы испорчены»².

Самаритяне занимали важные посты в правительстве и военных канцеляриях Кесарии,³ и по указу Максимиана (ок. 307 г.), должны были приносить жертвы богам. Принадлежавшие к официальной администрации чиновники так и сделали, хотя они могли бы избежать этого⁴. В свете актов мученичества, происходивших в Кесарии среди христиан, это желание чиновников самаритян пойти на компромисс в основной религиозной заповеди является самым показательным⁵.

Эллинизация среди самаритян Кесарии также проявляется в византийский период. Самаритянские амулеты были найдены с греческими буквами, а также на иврите,⁶ и когда самаритяне правили в Кесарии некоторое время во время восстания против правительства в 484 г., их лидер Юст решил отпраздновать свою победу проведением игр в ипподроме города⁷.

Определение отношения евреев к самаритянам и наоборот трудно, из-за относительно большого количества противоречивого материала, который, в свою очередь, отражает сложность этих отношений. С одной стороны, обе группы разделяют многие верования и обычаи, они имели почти такую же священную литературу, и, вероятно, были объединены общей задачей, связанной с противостоянием язычникам и христианам в более важных центрах Палестины. Кроме того, есть некоторые основания полагать, что самаритяне сражались бок о бок с евреями во время восстания Бар-Кохбы,⁸ и эта солидарность, безусловно, укрепила связи между ними⁹. В то же время, история конфликта между этими группами проходит по всему эллинистическому и началу римского периодов, и вполне вероятно, что они, по сути, выступают друг против друга во время борьбы Севера и Нигера в конце II в. Кроме того, тот факт, что обе группы пришли в прибрежные города примерно в то же время, в поисках сходных экономических возможностей, вполне мог привести их к трениям, особенно если они жили в непосредственной близости.

Эта двойственность находит четкое отражение в различных раввинских отношениях к самаритянам. Это сложно определить какой-либо последовательной схемой раввинских взглядов. Несомненно, что эти отношения были, в любой момент, продуктом индивидуальных склонностей, а также некоторых социально-экономических, общинных, религиозных и даже политических обстоятельств, сведения о которых, как представляется, по большей части, выходит за рамки наших источников¹⁰.

Тем не менее, последний и решительный разрыв между самаритянами и евреями, по крайней мере, насколько этим были обеспокоены раввины, по-видимому, состоялся в Кесарии на рубеже IV века. Это вытекает из нескольких сообщений, которые исправляют и дополняют друг друга. В палестинском Талмуде говорится следующее: «Р. Аббаху запретил их (самаритян) вино по свидетельствам Р. Хиййя, Р. Аси и Р. Ами, которые появились на пути в Хар Хамелех, и те, кто пришел, сообщил ему, что они видели (там) гоя (т.е. самаритянина), который подозревался в использовании (язычников) вина. Он (Р. Аббаху) сказал им: "Разве это не повод (достаточный, чтобы запретить их вино)?"»¹¹

Читаем также из Вавилонского Талмуда:¹² «Р. Аббаху отправил Р. Исаака б. Иосифа, чтобы принести вино от самаритянина. Старик нашел его и сказал ему: «Здесь нет чтящих Тору». Рабби Йцхак пошел и рассказал это дело Р. Аббаху, и тот, в свою очередь, пошел и рассказал дело Р. Ами

¹ J Pesahim, I, 1, 27b.

² J Avoda Zara V, 4, 44d. Levine L. Caesaria under Roman Rule. Leiden, 1975. P. 109.

³ Lieberman S. Martyrs of Caesarea. P. 405-409. О видных самаритянских чиновниках византийского периода см.: Procop. Hist. Arc. XXVII, 6-8; XXVII, 26-31.

⁴ Lieberman S. Martyrs of Caesarea. P. 408, n. 74. Это могло быть достигнуто либо уходом в отставку со своих должностей, либо получением льгот путем использования privilegia Judaica (Halevi, Dorot HaRishonim V, 340, n. 46).

⁵ Тот факт, что среди самаритян Палестины в IV веке проходила большая реформа, может быть еще одним свидетельством широкого пренебрежения традиционными практиками. Самаритянские источники говорят в превосходной степени о деяниях Бабы Рабы, который возбудил религиозное возрождение среди своего народа. Он признал и восстановил руководящие органы, реорганизовал священнические роды, построил новые синагоги, возобновил священные книги, учил народ, разделил землю для административных и религиозных целей и даже вел свой народ в бой. См. Chronique samaritaine / Ed. A. Neubauer. P. 403, 440; Une nouvelle chronique samaritaine / Ed. E.N. Adler // Revue des études juives. XLIV-XLVI. Paris, 1902-1904. P. 87-98; Book of Joshtua / trans. R. Kirchheim. Karnei Shomron. Frankfurt, 1851. P. 90-91. Это, кажется, было элементом латинизации и имитацией христианизации в его реформах, ибо он, как сообщается, послал своего племянника в Константинополь, чтобы узнать риторику, военную технику и знание их сект. См. Une nouvelle chronique samaritaine / Ed. E.N. Adler. P. 97.

⁶ Hamburger A. A Greco-Samaritan Amulet from Caesarea // Israel Exploration Journal, IX. 1959. P. 114-116.

⁷ Montgomery J. The Samaritans. Philadelphia, 1907. P. 111.

⁸ Allon G. A History of the Jews in Palestine During the Period of the Mishnah and Talmud. Vol. 2. Tel Aviv, 1961. P. 24-26 (Hebr.).

⁹ Переходы из иудаизма в самаритянство и наоборот не были неизвестны в течение этого периода (Eiphr. Salam. Heres. 32). Levine L. Caesaria under Roman Rule. Leiden, 1975. P. 110.

¹⁰ См., например: T Terumot IV, 12-14, ed. Lieberman, p. 126-127; T Pesahim 11, 3, ed. Lieberman, p. 145, и параллели: B Hullin 5b-6a; B Qiddushin 75a-76a; B Bava Qama 38b; J Avoda Zara V, 4, 44d.

¹¹ Avoda Zara V, 4, 44d (translation by Lieberman S. Martyrs of Caesarea. P. 247-248).

¹² B Hullin 6a. Цит. по: Levine L. Caesaria under Roman Rule. Leiden, 1975.

и Р. Аси. Там и тогда они объявил и их язычниками. В каком смысле (они должны были быть, как язычники)? Если по отношению к убою и вину, то несколько раввинов уже постановили это¹. Они (Р. Меир и Р. Гамалиил) постановили, но люди отказались принять их указ. Р. Ами и Р. Аси постановили, и они приняли их указ. Что это значит, что они объявили их как язычников? Р. Нахман б. Исаак сказал: «Для того, чтобы аннулировать площадь и требовать территорию»².

Хотя сюжет и основные персоналии идентичны в обоих сообщениях, палестинский Талмуд, вероятно, более правилен в записи эволюции этих событий, то есть, что Р. Аббаху на самом деле запретил самаритян, и что Р. Ами, Р. Аси и Р. Хийя обратились к нему, чтобы обеспечить необходимые полномочия, и дали запрет. Палестинский Талмуд очень часто сохраняет более точные исторические справки о Палестине, чем Вавилонский Талмуд, не только из-за его географической близости, но и потому, что он был отредактирован гораздо раньше, чем последний. Это особенно очевидно в довольно искусственном способе, которым вавилонские власти пытались объяснить: 1) почему Р. Ами и Р. Аси выпустили еще один запрет; и 2) последствия этой акции.

Участие Р. Аббаху в вопросах, касающихся самаритян, хорошо подтверждается другими источниками. Именно он обвинил определенных чиновников самаритян в идолопоклонстве, когда они якобы были «вынуждены» предложить возлияния, а он заявил, что другие были в «сомнительной» категории³. Он запретил использование определенной пищи самаритянам, желая, в то же время, запретить даже воду!⁴ Р. Аббаху был так враждебен самаритянам, что они как-то спросили его о причине его враждебности, и после его смерти они издевались над претензиями евреев, что столпы Кесарии плакали по этому поводу⁵.

Приведенное сообщение вавилонского Талмуда является ценным, однако, это ничего не означает; эти указы, по сути, образуют водораздел в еврейско-самаритянских отношениях, по крайней мере, насколько раввины у власти были этим обеспокоены. В то время как предыдущие поколения раввинов были разделены в своем отношении к самаритянам, последние выступают, чтобы просто перестала существовать точка разделения в раввинских кругах в IV веке. Были некоторые раввины, которые до сих пор ели тот или другой вид самаритянской пищи, но количество этих мудрецов и виды пищи были весьма ограничены⁶. Самаритяне из Кесарии в настоящее время рассматриваются в качестве полноправных язычников, как отметил один из современников Р. Аббаху: «Р. Яков бен Аха (сказал) во имя Р. Ханине (бен Папе): «Кесарийские самаритяне могут одолжить деньги под проценты (как и все другие язычники)»⁷.

Причину этого разрыва с сообществом самаритян трудно определить, из-за не столько скудности, сколько из-за различных предлагаемых объяснений. Палестинский Талмуд дает целый ряд различных причин, включая либо ритуальную непригодность самаритянского вина или идолопоклоннических тенденций⁸. Очевидно, что многие объяснения показывают, что редакторы Талмуда были уверены в точной причине, или, возможно, не хотели сообщать об этом. Р. Аббаху намекает на то, что здесь не обязательно должна быть привлечена одна доминирующая проблема; на самом деле любого предлога было бы достаточно. Так, например, С. Либерман предполагает, что повод для запрета касался тех чиновников-самаритян, которые предложили возлияния, когда они могли бы освободить себя от этого⁹.

Оказывается, однако, что указ Диоклетиана был, вероятно, решающим событием, приведшим к такому запрету: «Когда император Диоклетиан пришел сюда, он постановил, что «каждый народ должен предложить возлияния, кроме евреев», и самаритяне предложили возлияния, и вино было запрещено»¹⁰.

Х. Грец утверждает, что указ, как записано в раввинской литературе, был похож на тот, что объявил преследования Диоклетианом христиан в 303 г., и что он тоже должен быть приурочен к этому году¹¹. Нет причин сомневаться в подлинности этого указа. В то время как мы не знаем преследования евреев при Диоклетиане, это не было бы первым примером принятия римским прави-

¹ Со ссылкой на: R. Gamaliel III и R. Meir, как записано в: B Hullin, 5b-6a.

² Это утверждение относится и к законам, делающим двор и прилегающие к нему здания общей частной собственностью, с тем, чтобы обеспечить проведение в этой области шаббата. Если еврей забывает внести свой вклад в общее блюдо, символ общего места, и, таким образом, его отсутствие делает невозможным для других продолжить, он может устно отказаться от своего права собственности на помещение, таким образом, позволяя церемонии состояться. Если, однако, язычник, или в данном случае, самаритянин, забывает, что его помещение должно быть куплено им самим, то церемония не состоится. Другими словами, еврей может объявить недействительными его права на собственность, и тем самым разрешить продолжение церемонии, а самаритянин - нет.

³ J 'Avoda Zara I, 2, 39c; Lieberman S. Martyrs of Caesarea. P. 408.

⁴ J 'Avoda Zara V, 4, 44d. Levine L. Caesaria under Roman Rule. Leiden, 1975. P. 111.

⁵ J 'Avoda Zara III, 1, 42c; Lieberman S. Martyrs of Caesarea. P. 401. Другой пример самаритянского антагонизма по отношению к кесарийским раввинам: J Ta'anit III, 4, 66d; Allon G. A History of the Jews in Palestine. II, 1, n. 5. О ненависти к евреям самаритян в целом, как это отражено в самаритянской литературе по свидетельствам IV в., см.: Une nouvelle chronique samaritaine / Ed. E.N. Adler. P. 95f.

⁶ J 'Avoda Zara V, 4, 44d. См. также: Montgomery J. The Samaritans. P. 167.

⁷ J 'Avoda Zara V, 4, 44d.

⁸ J 'Avoda Zara V, 4, 44d; B Hullin 6a.

⁹ Lieberman S. Martyrs of Caesarea. P. 405-409.

¹⁰ J 'Avoda Zara V, 4, 44d; Euseb. Martyr. III, 1.

¹¹ Graetz H. Geschichte der Juden. 11 vols. Leipzig, 1897-1911. V. IV. S. 277, n.1. Диоклетиан не был в Палестине в 303 г., но этот указ, вероятно, в народной памяти остался с его предыдущего визита в 297 г.

тельством более жесткой политики против самаритян, чем против евреев¹. Кроме того, потрясения такого масштаба, вероятно, были необходимы, чтобы осадить окончательный разрыв между евреями и самаритянами. Невозможно представить, что такие меры были бы приняты против самаритян просто под предлогом².

Целые столетия истории евреев и самаритян полны примеров того, как симбиоз и вспышки враждебности, по-видимому, чередовались вплоть до окончательного разрыва между ними, который, таким образом, произошел в Кесарии на рубеже IV в. Непосредственной причиной раскола были более сложные (и, в конечном счете, более решительные) политические, социальные и религиозные факторы, формировавшие фон, который точно не может быть установлен. Разрыв между самаритянами и евреями развивался на протяжении столетий. Уже отмечалось автором книги Царей, что он усугубляется в период Реставрации, затем при Александре, Иоанне Гиркане и, наконец, в течение первых веков н.э. Запрет Р. Аббаху в дальнейшем оформил раскол в глазах раввинистического закона, хотя евреи и некоторые раввины также продолжали поддерживать контакты с самаритянами, а некоторые даже оказывали им пособничество в их восстаниях против византийского правительства в течение V и VI вв.

Трения, между евреями и самаритянами, описанные Р. Аббаху, могут показаться странными, так как они происходили в условиях космополитической Кесарии. Тем не менее, тесные контакты городской жизни порождали разнообразные отношения, дружеские и враждебные, сотрудничества и конкуренции. К сожалению, точное установление, почему и из-за чего возник конфликт между евреями и самаритянами в Кесарии, выходит за рамки наших источников³.

Непрерывные восстания самаритян в течение VI в. затронули и Кесарию, особенно восстание 556 г. В течение этого столетия для самаритян Палестины главным делом стала открытая борьба против власти христианских императоров и губернаторов Византии, завершившаяся только сасанидским, а затем окончательно арабским завоеванием 1 пол. VII века.

References

- Allon G. A History of the Jews in Palestine During the Period of the Mishnah and Talmud. Vol. 2. Tel Aviv: University, 1961 (Hebr.).
- Antoninus Martyr (570). *Itinera Hiersolymitana et Descriptiones Terrae Sanctae* / ed. T. Tobier, A. Molinier. 2 vols. Geneva: J.-G. Fick, 1879-1985.
- Avi-Yonah M. *The Holy Land from the Persian to the Arab Conquests (536 B.C. to A.D. 640): A Historical Geography*. Grand Rapids: Eerdmans, 1966.
- Ben-Zvi I. *The Book of the Samaritans*. Tel Aviv: Am-Haarez, 1925.
- Book of Joshua / trans. R. Kirchheim. Karmel Shomron. Frankfurt: R. Kirchheim, 1851.
- Chronique samaritaine / Edited by A. Neubauer // *Journat asiatique*, 6th series. XIII. 1869. P. 404-421.
- Graetz H. *Geschichte der Juden*. 11 vols. Leipzig: Leiner, 1897-1911. V. IV.
- Hamburger A. A Greco-Samaritan Amulet from Caesarea // *Israel Exploration Journal*, IX. 1959. P. 114-116.
- Klein S. *The Land of the Samaritans in the Time of the Talmud*. Jerusalem: Shalem, 1913.
- Levine L. *Caesaria under Roman Rule*. Leiden: Brill, 1975.
- Lieberman S. *Martyrs of Caesarea* // *Annuaire de l'institut de philologie et d'histoire orientales et slaves*, VII. 1939-1944. P. 404-419.
- Lieberman S. *Palestine in the Third and Fourth Centuries* // *Jewish Quarterly Review*. XXXVI-XXXVII. 1946-1947. P. 427-432.
- Montgomery J.A. *The Samaritans*. Philadelphia: The J.C. Winston Co, 1907 (reprint 1973).
- Sivan H. *Palestine in Late Antiquity*. Oxf.-N.Y.: Oxford University Press, 2008.
- Une nouvelle chronique samaritaine / Edited by E.N. Adler // *Revue des études juives*. XLIV-XLVI. Paris: Histoire juive, 1902-1904.

¹ Так, например, после гонений Адриана, римские императоры никогда не отменяли запрет на обрезание для самаритян, как они сделали для евреев. См. Origen. *Contra Celsum*, II, 13. Для византийского времени см.: Procopius. *Hist. Arcana*, XI, 24f.

² По сути дела, Р. Аббаху никогда не говорил, что любой предлог был бы достаточным для осуществления полного разрыва. Контекст его заявления показывает, что для того, чтобы запретить их вина, был необходим лишь предлог, вероятно, потому, что прецедент такого действия существовал еще со времен Р. Меира (B Hullin 6a). Lieberman S. *Martyrs of Caesarea*. P. 403-404, утверждал против любого вывода из эдикта Диоклетиана: (1) Если самаритяне были действительно вынуждены обратиться, то раввины не упустили бы возможность запретить им цитирование Галеви; он утверждает, что в соответствии с еврейским законом такая простота не повлечет за собой никакой ответственности; если на самом деле это было под угрозой. (2) Кроме того, самаритяне бы никогда не упустили из виду возможность избежать идолопоклонства. (3) Кроме того, если бы они охотно приносили жертвы, то раввинам никогда бы не пришлось искать предлог для того, чтобы объявить запрет. Эти соображения, однако, далеко не убедительны. Начиная с последней точки, не понятно вообще, что раввины на самом деле искали предлог. Тивериадская редакция палестинского Талмуда не может знать точную причину запрета, но из-за его важности, они записали различные объяснения. Утверждение (№ 2), что идолопоклонство самаритян немислимо, когда представится возможность избежать его, несколько нелогично с собственной интерпретацией Либермана другого пассажа, где некоторые самаритяне в officium губернатора действительно приносили жертвы, хотя были способны избежать этого затруднительного положения (*ibid.*, p. 408)! И, наконец, если предположить, что раввины были бы ограничены строго буквой закона (т.е. не запрещали самаритянам, когда последние были вынуждены обратиться) в условиях широко распространенного среди самаритян идолопоклонства при Диоклетиане, может быть чрезмерно легалистический взгляд на ситуацию. Сам Р. Аббаху не имел никаких утрызений совести, когда дело дошло до выдачи запрета на самаритянские вина. По его словам, любого предлога было достаточно. Еще один возможный мотив для деятельности Р. Аббаху против самаритян может быть отражен в его комментарии к более суровым постановлениям Р. Меира в отношении самаритянских животных, участвующих в повреждении одежд, в Bava Qama 38b. Р. Аббаху объясняет, что более строгий закон был призван предотвратить евреев «от смешивания с ними», т.е. для разделения двух общин в максимально возможной степени.

³ Levine L. *Caesaria under Roman Rule*. Leiden, 1975. P. 112.